

Гарри был удивлён таким признанием, но не стал перебивать его, желая услышать, что директор скажет дальше.

— Я никогда не собирался его убивать, и причиной его смерти стал несчастный случай с моей стороны. В тот момент я поднял защитный барьер, и его же проклятие ударило в него, убив, — с печальным видом продолжал он, снова покачивая головой. — Я надеялся, что смогу договориться с ним, а в худшем случае задержать его и положить конец тирании, но это была ошибка с моей стороны. Геллерт не собирался слушать или останавливаться, и события развивались так, как они развивались, — с явным раскаянием закончил Дамблдор.

— Но, в конце концов, все сложилось к лучшему, — заметил Гарри.

— Для волшебного мира — да, но для меня — нет, — ответил пожилой мужчина с ноткой горечи в голосе. — Я должен жить с чувством вины за то, что отнял жизнь, жизнь человека, который когда-то был моим другом, Гарри, и это то, на что я не способен, — объяснил он. — Что ты заметил в людях волшебного мира, Гарри? — неожиданно спросил Дамблдор.

По правде говоря, Гарри не проводил много времени в мире волшебников, не считая времени, проведённого в Хогвартсе и с Арктурусом, поэтому вопрос поставил его в тупик.

— Я знаю, что они могут быть очень непостоянными, — ответил он, вспомнив все случаи, когда люди отворачивались от него.

Дамблдор кивнул.

— Это одна из составляющих, — согласился он. — Позволь мне объяснить тебе несколько вещей, — задумчиво продолжил директор.

Гарри наблюдал за Дамблдором, который явно думал, как лучше объяснить свои мысли.

— Волшебный мир состоит в основном из людей, которые являются зрителями, в нём очень мало тех, которые действительно готовы действовать, — начал он. — Я никогда не стремился к тем титулам, которые у меня есть, я просто хотел преподавать и вести спокойную жизнь среди моих книг и дальнейших исследований, — объяснил Альбус. — После того рокового дня с Геллертом этому не суждено было сбыться, — с грустью продолжил он. — Волшебный мир возвёл меня на пьедестал и прославил как героя. С того дня они ждали, что я решу за них их проблемы, и всякий раз, когда я не мог этого сделать, они становились злобными по отношению ко мне, как ты можешь видеть из статей в «Пророке» за последние месяцы, — указал директор в качестве примера. — Им нужен свой герой, Гарри, они не могут функционировать без того, чтобы кто-то встал у руля и направлял их. Мы живём среди овец, у которых очень мало пастухов, направляющих стадо, ты понимаешь? — спросил Дамблдор.

Получив кивок Гарри, он продолжил.

— Это была моя жизнь, Гарри, направлять их и позволять смотреть, как я несу бремя от их имени, и я боюсь, что после того, как ты разберёшься с Томом, то окажешься в таком же положении, — качая головой, сказал он. — Я обманывал себя, полагая, что отказавшись от должности министра, то лишь предложу свою помощь другим, но, как ты видишь, люди, которые становятся министрами, не подходят для этой должности, и меня всегда искали те, кто занимал этот пост, чтобы помочь им гораздо больше, чем в роли советника, — сказал директор, в его голосе снова прозвучала горечь. — Ты сам видел, что я не непогрешим, Гарри, и ошибок, которые я совершаю, может быть, гораздо меньше, чем у обычного человека, но они, несомненно, гораздо серьёзнее. Я говорю тебе это, чтобы ты был готов ко всему, что тебя ждёт, — заключил он.

Гарри слушал, что говорил старик, и у него не было причин сомневаться в этих словах. Сначала его поразил горький тон голоса директора, но потом парень понял, что ему очень жаль этого человека. Гарри всегда задавался вопросом, как он оказался в том положении, в котором оказался, и всегда предполагал, что директор стремился к власти, и укорял себя за то, что ошибался в своих предположениях.

— Я хотел сказать, — вмешался Дамблдор, выводя Гарри из своих мыслей, — что на меня оказывали давление, и это привело к тому положению, в котором я сейчас нахожусь. Если это не то, чего ты хочешь, тебе нужно не позволять давить на себя и быть сильнее, чем когда-либо был я, — объяснил он молодому человеку.

Гарри встал и ободряюще положил руку на плечо старика.

— Я думаю, тот факт, что вы продолжаете, несмотря на то, что чувствуете, делает вас гораздо сильнее, чем вы сами себе приписываете, профессор, — сказал Гарри. — В конце концов, вы всего лишь человек, и я сам виноват в том, что возвёл вас на этот пьедестал, — признался он.

— Спасибо, Гарри, — ответил Дамблдор с искренней благодарностью. — Видя, каким человеком ты становишься, понимаешь, что это того стоило, — устало, но с улыбкой ответил он.

Гарри кивнул директору.

— Вы оставили после себя большое наследие, сэр, и вы должны гордиться своими достижениями, — предложил он. — Таких волшебников, как вы, не так много, и сейчас я уважаю вас больше, чем когда-либо, за вашу честность и постоянное упорство, — продолжил он, склонив голову в знак уважения.

Директор снова засиял, и Гарри заподозрил, что часть его улыбки была эмоциями, которые пожилой человек не мог скрыть.

— Это значит для меня больше, чем любая награда, которую я получал, — искренне ответил он. — Я планировал поинтересоваться, где ты остановился, но я передумал, зная, что это явно лучшее место для тебя, все же пожалуйста, помни, что для тебя всегда найдётся место здесь,

особенно после того, как ты наложил эти барьеры на своих родственников, — весело сказал он.

— Спасибо, сэр, — ответил Гарри. — Это лучшее место для меня, и я в такой безопасности, как никогда раньше, — объяснил он, успокоив директора. — Однако я полагаю, что есть несколько человек, которые хотят поговорить со мной, — добавил Гарри.

— Ты прав, Гарри, — ответил Дамблдор, — мы не должны заставлять их ждать больше чем потребуется, — заключил он.

Гарри повернулся, чтобы пойти на кухню, но почувствовал руку на своём плече и повернулся, чтобы увидеть директора, который оценивающе смотрел на него.

— Спасибо тебе, Гарри, за то, что ты подарил столь необходимую улыбку старому человеку, — с благодарностью сказал он.

— Я сказал вам только правду, сэр, а улыбка получилась потому, что вы позволили, — ответил Гарри с ухмылкой, которая вызвала у старика смех.

— Тогда никогда не переставай указывать на правду, Гарри, — радостно посетовал он и снова захихикал.

Дуэт вернулся на кухню, которая все ещё была полна людей, явно ожидавших окончания их беседы. Гарри занял место рядом с Сириусом, который кивнул ему, а Дамблдор вернулся на своё место во главе стола.

— Вы обсудили всё, что нужно? — спросила Минерва у Дамблдора, когда он сел.

— Да, и теперь нам нужно обсудить несколько значимых вещей, — серьёзно ответил он. — В-первых, больше не будет необходимости нести караульную службу в отделе Тайн, — начал он к замешательству собравшихся.

— Но вы сказали, что это самое важное, что мы можем сделать, — вклинился Кингсли.

— Так и есть, — согласился Дамблдор, подняв руки, чтобы успокоить собравшихся. — Но после обсуждения с Гарри это уже не так, поскольку он берёт на себя ответственность за данный момент, — пояснил директор.

— И мы можем доверить ему заботу об этом? — недоверчиво спросил Снейп.

— У Гарри есть план, и, хотя я не являюсь большим поклонником этого плана, Гарри я безоговорочно доверяю, — ответил он мастеру зелий, который лишь усмехнулся.

— Теперь вы собираетесь сказать нам, что это за предмет? — спросила Тонкс у директора, бросив взгляд на Гарри, который посмотрел на Дамблдора и кивнул в знак согласия.

— Я объясню, что это такое, поскольку Гарри дал мне разрешение, но сначала я должен кое о чём вас всех попросить, — твёрдо произнёс директор.

— И что это будет? — спросила Минерва, приподняв бровь.

Дамблдор вздохнул.

— От имени Гарри я должен попросить, чтобы никто из вас не пытался вступить в бой с Тёмным Лордом, — проинструктировал он группу, на что некоторые посмотрели с облегчением, а другие взбунтовались.

— Значит, Поттер хочет получить всю славу, — усмехнулся зельевар.

— Нет, Снейп, дело не в славе, — ответил Гарри, прежде чем Дамблдор успел заговорить. — Дело в мести, — холодно добавил он. — Этот ублюдок падёт от моей палочки, — без обиняков закончил он.

— Вы не можете быть серьёзными, — вмешалась Минерва. — Альбус, ты не можешь позволить ему встретиться с этим чудовищем, — умоляла она.

— Боюсь, это не в моих силах, — печально ответил Дамблдор.

— И я уверен, что Снейп уже рассказал вам о монстре, в которого я превратился, не так ли, профессор? — язвительно спросил Гарри.

— Северус не сказал ни слова с тех пор, как вы ушли, — объяснила Молли.

— Ааа, ну это меняет дело, не похоже на Снейпа, чтобы он упустил возможность унижить меня. Что случилось, Соплиус? Оставил яйца в сумочке своих хозяев? — язвительно спросил Гарри, чем вызвал громкий смех Сириуса.

— Гарри, — твёрдо предупредил Дамблдор. — Это не в моем праве, рассказывать о предмете, который мы охраняем, но с разрешения Гарри, — продолжил он. — Это пророчество, касающееся Гарри и Тёмного Лорда, — с горечью пояснил директор.

— И там говорится, что только Гарри может убить его? — с беспокойством в голосе спросил Сириус.

— Я не буду раскрывать его содержание, так как даже Гарри не хочет знать подробности, — ответил Дамблдор. — Но у меня есть полная уверенность, что он добьётся успеха, — твёрдо закончил он, подняв руку, чтобы заглушить любой протест.

— Значит, мы должны полагаться на мальчика, чтобы закончить эту войну, — озадаченно спросил Элфиас Дож.

— Мой крестник больше похож на мужчину, чем любой за этим столом, и имел дело с Неназываемым, больше чем любой из нас, — сердито ответил Сириус. — Если кто-то не согласен с этим, то обратитесь к нему самому, он сидит вон там, — указывая на Гарри, бросил Блэк.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2332815>